

К ИСТОРИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВРАЧЕЙ

В статье автор последовательно проводит ретроспективный анализ становления института юридической ответственности врачей. Выносит на обсуждение отношение к врачебной ошибке общественности, судебно-следственных органов, иных органов власти, охватывая исторический период со времен древнего Вавилонского царства и до момента укрепления процессов российской демократизации.

Ключевые слова: врачебная ошибка, юридическая ответственность врачей, медицинское право, дефект медицинской помощи, наказание.

TO THE HISTORY OF DOCTORS' LEGAL RESPONSIBILITY

In the article the author consistently carries out a retrospective analysis of the institution of doctors' legal responsibility, brings to the discussion the attitude to medical error of the public, forensic and investigation agencies, or other authorities covering the historical period from the times of the ancient kingdom of Babylon to the time of strengthening the processes of Russian democratization.

Ключевые слова: medical error, doctor's legal responsibility, medical law, defect of medical care, punishment.

«Ошибки – неизбежные и печальные издержки лечебной работы, ошибки – это всегда плохо, и единственное оптимальное, что вытекает из трагедии врачебных ошибок, это то, что они по диалектике вещей учат и помогают тому, чтобы их не было. Они несут в существе своем науку о том, как не ошибаться. И виновен не тот врач, кто допустил ошибку, а тот, кто не свободен от трусости отставать ее».

И.А. Кассирский

Отношение к врачебным ошибкам исторически менялось от сокрытия до полной огласки. Говорить об ошибках, и в частности медицинских, крайне затруднительно. И все же ни в одной другой сфере человеческой жизнедеятельности не уделяется столь пристального внимания данному вопросу, как в медицине. Ведь последствия в работе врача могут иметь непредсказуемые последствия: наступление недееспособности, инвалидности и в том числе летальный исход.

Проблема врачебной ошибки всегда привлекала автора настоящей публикации благодаря ее значимости как собственно для врачебного дела, так и для юридической правоприменительной практики в целом.

Деятельность врачей с еще древних времен довольно жестко регламентировалась посредством различного рода социальных норм (морали, религии, права) [9, с. 22]. Законодательство, регламентирующее юридическую ответственность за врачебные ошибки, появилось еще в глубокой древности. Первоисточниками, свидетельствующими об ответственности врачей, явились законы древнего Вавилонского царства.

Дошедший до наших дней и высеченный на камне Свод законов (законник) Хаммурапи, правившего Вавилоном и объединенной Месопотамией в период 1792-1750 гг. до н.э. содержит три параграфа, посвященных ответственности врача за совершенную им в процессе лечения ошибку. Так, за неверно проведенную операцию врачу отсекали руки медным ножом. «Законы Хаммурапи» гласят: «Если врач сделает человеку тяжелый надрез бронзовым ножом и излечит человека или снимет бельмо человека бронзовым ножом и вылечит глаз человека, то он должен получить 10 сиклей серебра. Если врач сделает человеку тяжелый надрез бронзовым ножом и причинит смерть этому человеку или неудачно снимет бельмо человека бронзовым ножом, то ему должно отрезать пальцы» [8, с. 9-25].

«Законы XII таблиц» предостерегали причинителя вреда [7, с. 323], что: «Если причинить членовредительство и не помириться с потерпевшим, то пусть и ему самому будет причинено то же самое» [4, с. 75].

В Древней Индии согласно Своду законов Ману [8] (X-V вв. до н.э.) врач за неправильное лечение подвергался штрафу, размер которого

определялся в зависимости от принадлежности больного к той или иной касте.

Мастерство врачевания в Древней Греции ценилось очень высоко, а поэтому врачи за ошибки освобождались от ответственности, если больной умирал «против воли врачующего».

Римское частное право также предусматривало привлечение к ответственности врача за грубые ошибки. Уже на тот момент древние римляне допускали правомерность смерти больного вследствие тяжести перенесенного им заболевания.

За отступление от врачебных канонов в Древнем Египте и Древнем Риме неминуемо могла последовать смерть врача.

В Древнем Египте врачи, следовавшие постулатам «Священной книги», освобождались от наказания, вне зависимости от исходов лечения. Кроме того, они могли отказать в лечении больному, посчитав его болезнь неизлечимой. В случае неблагоприятного исхода они могли сказать: «Больной умер по всем правилам врачебного искусства». Сейчас трудно сказать, кто был судьей в таких случаях: их совесть, мнение коллег, родственников или правителей [10, с. 41-46].

В соответствии с понятиями каждого исторического периода ответственность врачей всегда была достаточно суровой, начиная с калечащих мер физического воздействия и вплоть до смертной казни.

Во времена христианства в Палестине (190 г. до н. э. по 428 г. н. э.) за неоказание помощи больному полагалась позорная смерть и конфискация имущества. Естественно, что в те времена соблюдались строгие иерархические, классовые отношения в обществе. Мера ответственности зависела от того, кому причинен вред. Разумеется, ответственность, возникающая за повреждение здоровья раба, всегда была меньшей [2, с. 74].

В России пристальное внимание к ошибкам врачей, их публичному признанию и анализу связано с именем Н. И. Пирогова, который считал, «что каждый добросовестный человек должен уметь признать и обнародовать свои ошибки, чтобы предостеречь от них менее сведущих людей» [6, с. 13-14]. Подавляющее большинство выдающихся клиницистов, и прежде всего Н.И. Пирогов, С.П. Боткин, настаивали на необходимости тщательно изучать врачебные ошибки, учиться на них.

Истории Древней Руси известны примеры казни врачей за вред, причиненный ими своим больным. Так, лекарь Леон был казнен после длительной болезни и смерти сына Великого

князя Иоанна III. Лекарь, так и не сумевший добиться положительных результатов в лечении татарского князя Каракучи, был зарезан «яко овца». Надо сказать, что древнерусский закон врачевание уравнивал с волхованием и чародейством. А потому за врачебные ошибки врач нес наказание как за умышленное преступление.

Первыми официальными документами, предусматривающими наказание за ненадлежащее врачевание и допущенные ошибки, были указы 1686 и 1700 гг., которые вошли в полное собрание законов Российской империи под названием «Боярский приговор о наказании незнающих медицинских наук и по невежеству в употреблении медикаментов, причиняющих смерть больным». Лекарей за причиненный вред казнили вплоть до петровских времен, а первый «врачебный» закон в России появился уже в 1857 г. и просуществовал до октября 1917 г.

Таким образом, в дореволюционной России за профессиональные нарушения в лечебном деле предусматривались меры административного порядка и нравственное порицание, а именно: «за явные и серьезные врачебные ошибки – запрещение заниматься практикой, а за смерть больного или серьезный вред здоровью – церковное покаяние» [5, с. 48-58].

В соответствии с «врачебным законом» 1857 г. врачи не привлекались к уголовной ответственности даже при грубых дефектах лечения, повлекших смерть пациента. Статья 870 Закона гласила: «Когда медицинским начальством будет признано, что врач, оператор, акушер или повивальная бабка по незнанию своего искусства делает явные, более или менее важные в оном ошибки, то им воспрещается практика, доколе они не выдержат нового испытания и не получат свидетельства в надлежащем знании своего дела. Если от неправильного лечения последует кому-либо смерть или важный здоровью вред, то виновный, буде он христианин, передается церковному покаянию по распоряжению своего духовного начальства» [5, с. 48-58].

Законодательные акты Петра I наставляли врачей, определяли его моральные качества: «Следует, чтобы лекарь в докторстве доброе основание и практику имел; трезвым умеренным и добροхотным себя держал и в нужных случаях чин свой как ношно и отправлять мог» [3, с. 85-86].

Отдельное место в советском медицинском праве принадлежит декрету ВЦИК и СНК РСФСР от 1 декабря 1924 г. «О профессиональной работе и правах медицинских работников». Этот документ свыше полувека регламентировал

юридические аспекты врачевания. В случае летального исхода или тяжких увечий пациента предусматривалась и уголовная ответственность врача.

Небезынтересным видится нам генезис мнений в связи с ответственностью медицинских работников за профессиональные правонарушения с 1917 г. до нашего времени.

В 1928 г. известный ученый И.В. Марковин в своей статье в журнале «Судебно-медицинская экспертиза» отмечает заметный рост уголовных дел в отношении врачей по сравнению с дореволюционным временем. Этот период характеризуется вниманием к данному вопросу медицинских научных обществ, журналов, газет, съездов врачей, совещаний врачей и юристов [1, с. 64]. Уместно напомнить политическую обстановку того времени в стране, которая затрагивала и врачей. «В год «великого перелома», как называют 1929 год в советской истории, появилось сообщение о «вражеском заговоре» украинских академиков, среди которых было 5 врачей – известных ученых-теоретиков, которые «проводили медицинский террор» против большевиков. Газета «Правда» писала, что медицинская группа своей террористической свирепостью выделялась среди других» [1, с. 64].

Со временем дискуссия обретает откровенный политический характер, отображая противодействие двух идеологий – буржуазии и социализма.

Определенно точно, что практически все аспекты жизнедеятельности людей советского периода были пронизаны политикой. Во всем чувствовалось преимущество режима СССР. Двадцатые годы прошлого столетия были отмечены возникшими противоречиями между врачами и правоведами по вопросу отношения их к врачебным ошибкам. Источником спора явилось широко известное обращение российского акушерско-гинекологического общества, заявленного в Народный Комиссариат здравоохранения (1925 г.), где обращается внимание на непомерный прогресс количества преступлений, связанных с профессиональной деятельностью врачей. В период 1921-1925 гг. возбуждено 64 уголовных дела, 27 из которых – в отношении акушеров-гинекологов, 26 – хирургов. В названном обращении указывалось, что «практические достижения медицины имеют известный предел, тем более что объектом исследования является «капризный еще и не вполне изученный человеческий организм». Между тем, малая осведомленность обывательских групп в вопросах медицины создает преувеличенные надежды и необоснованные

требования к врачам. В связи с этим предлагалось создание особых комиссий при здравоохранительных университетских городов для разбора дела и предания врача суду или покаянию, а в сложных случаях – для передачи дел Центральной экспертной комиссии при НКЗ для окончательного решения» [1, с. 66].

Свое недовольство против подобной точки зрения высказывали практикующие юристы, и часть медицинской общественности, которые склонялись уравнивать врачей и иных граждан в вопросе юридической ответственности. Они утверждали, что не видят необходимости включения в действующее на тот момент уголовное законодательство, дополнительных санкций за профессиональные преступления, а также специальных правил для врачей. А при осуществлении уголовного преследования руководствоваться общими правилами.

В 1920-30-е гг. некоторые советские и зарубежные хирургические печатные издания вели специальные разделы, посвященные анализу врачебных ошибок. В 1936 г. в СССР выходит первый том 4-хтомного руководства для врачей «Ошибки, опасности и непредвиденные осложнения при лечении хирургических заболеваний». В процессе написания руководства участие принимают свыше 50 известнейших хирургов СССР.

Тема врачебной ошибки становится одной из наиболее обсуждаемых в международном сообществе. На протяжении всего существования СССР ведомственный надзор со стороны министерства здравоохранения по вопросу охраны здоровья граждан носил весьма суровый характер. Чаще всего нормативные правовые акты подменялись иными ведомственными организационно-правовыми документами. Совершенно не случайно проблеме врачебной ошибки стали уделять пристальное внимание судебные медики, патологоанатомы и юристы. К числу наиболее известных трудов по данной проблеме следует отнести работы И.Ф. Огаркова, А.П. Громова, И.А. Кассирского, И.Ф. Крылова, Н.С. Малсина, Л.М. Бедрина, Ю.Д. Сергеева, И.В. Давыдовского, Р.А. Лурья, П.П. Ширинского.

Девяностые годы прошлого столетия ознаменованы коренными изменениями в расследовании «врачебных дел». Проблема врачебной ошибки вновь приобретает широкий общественный резонанс.

Полагаем, что произошедшие изменения объясняются внедрением института страхования в сферу здравоохранения, наличием платных медицинских услуг, разрешением на ведение частной врачебной практики и целительства.

Лишь с укреплением процессов российской демократизации и принятием новых законодательных актов, например Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан, «О медицинском страховании граждан в РФ», введением в действие Гражданского кодекса и, в частности норм о компенсации морального вреда, российские граждане получают гарантированную законом возможность защиты нарушенных прав и свобод.

★

Примечания

1. Акопов В. И. К истории судебной ответственности врачей // Научно-культурологический журнал. – 2001. – № 10 – С. 64.
2. Балло А. М., Балло А. А. Права пациентов и ответственность медицинских работников за причиненный вред. – М., 2001.
3. Замалеева С. В. Уголовная ответственность медицинских работников: история и современность // Проблемы в российском законодательстве. – 2009. – № 3. – С. 85-86.
4. Косарев А. Н. Римское право. – М., 1986.
5. Мохов А. А., Мохова И. Н. Еще раз к вопросу о врачебной ошибке как медицинском и социально-правовом феномене // Юрист. – 2004. – № 2. – С. 48-58.
6. Пирогов Н. И. Собрание сочинений : в 8 т. – М. : Медгиз, 1959. – Т. 2.
7. Сисакьян А. К., Майоров В. И. Компенсация морального вреда в чрезвычайных ситуациях (в результате террористических акций) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2006. – № 5 (60). – С. 322-325.
8. Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права : в 2 т. / под ред. К. И. Батыра, Е. В. Поликарповой. – М., 1996.
9. Черниловский З. М. Хрестоматия по общей истории государства и права. – М., 1996.
10. Яровинский М. М. Проблема ошибки в профессиональной деятельности медицинских работников // Медицинская помощь. – 1996. – № 6. – С. 41-46.

СИСАКЬЯН Арус Качпероновна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры права, Челябинский государственный университет, Троицкий филиал.
E-mail: arussisakyan@mail.ru

SISAKYAN Arus, Candidate of Law, senior lecturer, Chair of Law, Chelyabinsk State University, Troitsk branch.
E-mail: arussisakyan@mail.ru